

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НОВЕЛЛЫ

В. И. Федотов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 февраля 2010 г.

Аннотация: по сюжету настоящая статья — продолжение «Записок педагога», опубликованных в «Вестнике ВГУ. Сер.: Проблемы высшего образования» (2009. № 2). В «Педагогических новеллах» использован автобиографический материал, относящийся к вузовскому периоду работы автора.

Ключевые слова: научная школа, договор, диссертация, учебная практика, губернатор.

Abstract: current article continues «Teacher's notes» published in «VSU messenger. Series: Problems of Higher Education» (2009. № 2). «Pedagogical essays» are based on the autobiography of the author and cover the years he taught at a university.

Key words: scientific tradition, contract, dissertation, internship, governor.

Воронежская ландшафтная научная школа

То, что научные школы — «локомотивы» прогресса науки, факт бесспорный. Но кто разжигает топку паровоза? Кто подбрасывает в нее уголек? Как скреплены механизмы, приводящие в движение «колеса» научных коллективов? Получив достоверные ответы, убеждаешься в ведущей роли школ перед учеными-одиночками в качестве научного ремесла.

Определению, содержанию и характерным чертам научных школ посвящено немало литературы. Детальное исследование сути научной школы проведено А. И. Стерниным [1]. Однако и он не избежал использования формальных признаков в определении научной школы, заимствованных у вузовских чиновников. Например, утверждение о том, что для существования научной школы в ней должно насчитываться пять докторов наук, из которых не менее трех работают в одном вузе.

Научная школа представляет собой исторически сложившийся коллектив ученых-единомышленников, разрабатывающих то или иное научное направление в соответствии со своими теоретическими воззрениями. Научная школа не может существовать без ее идейного вдохновителя — лидера, своеобразного «генератора» идей. В своем существовании она ограничена временными рамками. «Умирая», школа оставляет глубокий след в науке. На этом утверждении базируется существование *конвенционалистического* направления, утверждающего, что любая научная идея в той или иной мере всегда имеет своего пред-

шественника. Всё это в полной мере относится не только к отдельным личностям в науке, но и к научным школам в целом.

Исчерпывающие характеристики научным школам в области географии даны в разные годы Ф. Н. Мильковым [2, 3]. Каждая научная школа, по мнению Федора Николаевича, характеризуется следующими чертами: а) оригинальностью подходов к решению основной проблемы; б) перспективностью, позволяющей по-новому осветить идею научного направления; в) практической значимостью прикладных аспектов теоретических исследований; в) личными качествами лидера научной школы.

Научные школы отличаются одна от другой не только по своим подходам к изучаемому объекту, но также своей масштабностью, т.е. вкладом в разработку теоретических и прикладных аспектов, в том числе в подготовку научных кадров, способных к развитию и углублению учения данной школы.

Ученики школы выдвигают и разрабатывают идеи, которые составляют значительный этап в развитии научного направления. Воспитанники научных школ — талантливые исследователи и приверженцы научных идей школы — со временем становятся лидерами новых научных школ и направлений.

Идеи ведущих научных школ оказывают существенное влияние на развитие смежных наук. Так, парадигма антропогенного изменения компонентов и ландшафтов географической оболочки (антропогенез), разработанная воронежскими ландшафтоведами, получила признание в

почвоведении, геоморфологии, гидрологии, биогеографии.

Воронежская ландшафтная научная школа неоднократно удостоивалась внимания в печати [4, 5].

Основателем и лидером Воронежской школы ландшафтоведов был Ф. Н. Мильков. Ему принадлежит около 500 научных статей и свыше 50 монографий, из которых более одной трети опубликовано в центральной печати (почти 12 тысяч страниц машинописного текста!). Его труды переведены на английский, немецкий, французский, польский, китайский, вьетнамский, украинский, эстонский, узбекский, азербайджанский и другие языки. Работы Ф. Н. Милькова отличали научная глубина, новизна исследований и колоссальная эрудированность автора. Под его научным руководством защитили диссертации 15 кандидатов и семь докторов географических наук.

Ф. Н. Мильков и его ученики внесли весомый вклад в решение проблем физико-географического районирования и ландшафтно-типологического картирования, а также в изучение генезиса, структуры и динамики ландшафтов.

Несомненный приоритет принадлежит воронежской ландшафтной научной школе в обосновании многих теоретико-методологических основ комплексной географии, а именно: термина «ландшафт» как общего понятия; самостоятельности ландшафтной сферы как предмета исследования ландшафтоведения; системы парадинамических и парагенетических ландшафтных комплексов; нового направления в ландшафтоведении — антропогенного ландшафтоведения; геоэкологии как науки о комфортности окружающей среды.

Признание достижений Воронежской ландшафтной научной школы нашло в публикациях последнего издания Большой советской энциклопедии и Британской энциклопедии.

Под руководством и участия Ф. Н. Милькова его учениками немногим чем за 30 лет созданы три уникальные серии монографий: «Ландшафты Черноземного центра»; «Природа Среднерусской лесостепи»; «Физико- и эколого-географическое районирование Центральных Черноземных областей».

Первая серия **«Ландшафты Черноземного центра»** включает 12 книг. Это общекафедральные монографии, написанные коллективом авторов: «Галичья гора. Опыт ландшафтно-типологической характеристики» (1970); «Каменная степь. Опыт ландшафтно-типологической характеристики» (1971); «Калачская возвышенность. Опыт ландшафтно-типологической характеристики» (1972); «Подворонежье» (1973); «Окско-Донское плоско-

местье» (1976); «Донское Белогорье» (1976); «Известняковый Север Среднерусской возвышенности» (1978); «Прихоперье» (1979); «Поосколье» (1980); «Поченье» (1981); «Долина Дона: природа и ландшафты» (1982) и «Посеймье» (1983).

Вторая серия **«Природа Среднерусской лесостепи»** состоит из 7 томов. Она включает в себя монографии: «Природа и ландшафты Подворонежья» (1983); «Среднерусское Белогорье» (1985); «Природа и ландшафты Притамбовья» (1986); «Долинно-речные ландшафты Среднерусской лесостепи» (1987); «Междуречные ландшафты Среднерусской лесостепи» (1990); «Каменная степь: лесоаграрные ландшафты» (1992) и «Экология реликтовых ландшафтов Среднерусской лесостепи» (1994).

Третья серия **«Физико- и эколого-географическое районирование Центральных Черноземных областей»** открывается коллективной монографией «Физико-географическое районирование Центральных Черноземных областей» (1961). Эта монография, а также «Карта типов местности и физико-географических районов ЦЧО» (1959) и «Ландшафтно-типологическая карта Черноземного центра» (1962) явились научно-методологическим фундаментом, на котором базировались все последующие книги серий. Их логическим продолжением стала публикация монографии «Эколого-географические районы Воронежской области» (1996).

Кроме коллективных монографий, в которых активное участие принимали большинство сотрудников кафедры, написаны авторские монографии: «Природа Воронежской области»; «Ландшафтные парагенетические комплексы Среднерусской лесостепи»; «Склоновая микроразнообразие Среднерусской лесостепи»; «Техногенные ландшафты: теория, региональная структура, практика»; «Крупномасштабные исследования равнинных ландшафтов»; «Карстово-меловые геосистемы Русской равнины»; «Элементарные ландшафты Среднерусской лесостепи»; «Меловые ландшафты Восточно-Европейской равнины»; «Дивногорье: природа и ландшафты»; «Ландшафтно-экологические особенности водохранилищ и прудов Воронежской области».

В настоящее время существенно возрос объем научных исследований для целей оптимизации природной среды и организации ландшафтного мониторинга.

Воронежской ландшафтной научной школе принадлежит приоритет в развитии двух новых научных направлений в географии — антропогенного (Ф. Н. Мильков, В. И. Федотов) и мелиоративного (В. Б. Михно) ландшафтоведения.

Большая научная работа сотрудников традиционно сочетается с успешной научно-методической работой, которая сопровождается подготовкой учебников и учебных пособий. В их числе следует назвать до сих пор не имеющую аналогов среди учебной литературы «Физическую географию СССР. Общий обзор. Европейская часть СССР. Кавказ». Созданная Ф.Н. Мильковым совместно с Н. А. Гвоздецким (МГУ) она выдержала пять изданий (последнее — в 1986 г.) и была переведена на несколько языков республик Союза. В 1990 г. увидел свет учебник Ф. Н. Милькова «Общее землеведение». В одной из рецензий написание этого пособия оценено как «научный подвиг». Логическим продолжением и одновременно дополнением к «Общему землеведению» явился «Терминологический словарь по физической географии». Все ведущие периодические издания откликнулись рецензиями на его выход. Интересно отметить, что словарь заинтересовал не только специалистов-географов, но и лингвистов [6].

Серия учебных пособий, подготовленная профессором В. Б. Михно, — «Мелиоративное ландшафтоведение» (1984), «Ландшафтно-экологические основы мелиорации» (1995), «Ландшафтные основы проектирования мелиоративных систем» (2002, совместно с А.И. Добровым) — не только закрепила в географии новое направление — мелиоративное ландшафтоведение, но и создала все предпосылки для его внедрения в практику.

Среди учебных пособий, специально созданных для средней школы, следует выделить два издания «Географии Воронежской области».

Любая серьезная наука невозможна без популярного и доступного изложения основных ее идей, внедрения их в массовое сознание, а через него в практику повседневной жизни. С этой точки зрения из публикаций представителей Воронежской ландшафтной научной школы особый интерес представляют два издания «Воронежских далей» (1976, 1981), а также коллективные монографии «В краю дубрав и золотистых нив» (1987) и «По родным просторам» (1992). При этом художественно-географические очерки «Воронежские дали» стали основой для создания на областном телевидении научно-популярного сериала «Жемчужины Подонья», а указанные монографии — своеобразными путеводителями для всех тех, кто живо интересуется природой Центрального Черноземья.

Коллектив Воронежской ландшафтной научной школы изначально формировался как коллектив интернациональный. Сегодня ученики школы представлены в вузах разных регионов России: *Центральном* (профессора В. И. Федотов,

В. Б. Михно, С. А. Куролап, А. Я. Григорьевская и др. — Воронежский госуниверситет; профессор Н. И. Дудник, доценты В. Г. Берест, Б. И. Петухов — Тамбовский госуниверситет; доценты Л. М. Ахромеев и Ю. Г. Данилов — Брянский госпедуниверситет), *Уральском* (доцент Я. М. Япаров — Башкирский госуниверситет; член-корреспондент РАН А. А. Чибилев — директор Института степи в г. Оренбурге), *Северо-Кавказском* (доцент З. В. Атаев — Дагестанский госпедуниверситет), *Сибирском* (профессор В. В. Козин, преподаватель А. П. Егоров — Тюменский госуниверситет; профессор В. И. Булатов — университет в Ханты-Мансийске) и странах содружества — *Узбекистан* (профессор А. Абдулкасимов — Самаркандский университет), *Украина* (профессор Г. И. Денисик — Винницкий госпедуниверситет).

После распада единого государства скрепленные многолетним научным творчеством и неформальным общением связи несколько ослабли, но не разорвались. Они сохранились по нескольким направлениям сотрудничества.

1. Научные исследования. Региональная специфика антропогенеза ландшафтной сферы изучается сегодня на территории Украины и Узбекистана. Результаты исследований сотрудниками вузов этих государств периодически публикуются в журнале «Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология».

2. Международные и региональные конференции, проводимые в Воронежском государственном университете. Только среди участников трех конференций (1998, 2001, 2008 гг.), посвященных основателю Воронежской ландшафтной научной школы Ф. Н. Милькову, были географы Киевского госуниверситета, Национальной Академии наук Украины, Белорусского госуниверситета, Самаркандского университета. Сотрудники факультета географии и геоэкологии ВГУ принимали участие в конференциях, проходивших в Киеве и Виннице.

3. Обмен научными и учебно-методическими пособиями. Это неформальное сотрудничество в условиях снижения информационного поля позволяет отслеживать географические новинки науки и публикацию учебных пособий.

4. Передача информации о новом поколении государственных стандартов по лицензированным специальностям — 020401 «География», 020802 «Природопользование», 020804 «Геоэкология» в Винницкий госпедуниверситет и Белорусский госуниверситет.

5. Анализ диссертационных работ, отзывы на авторефераты — устойчивая форма обмена научными достижениями.

Факультет географии и геоэкологии Воронежского государственного университета как центр Воронежской ландшафтной научной школы видит в ближайшие годы перспективы сотрудничества с коллективами вузов стран содружества по следующим направлениям: организация учебных практик; подготовка совместных публикаций; организация международных конференций и экскурсионная деятельность.

Договор

Педагогам, администрации и служащим вузов хорошо известна неумная забава студентов — расписывать аудиторные столы, кресла, а нередко и стены непристойными надписями и рисунками. Не обошла стороной эта «зараза» и факультет географии и геоэкологии ВГУ. Студенческие скабрезные граффити в 90-х гг. приобретали с каждым разом все более изощренные формы. «Писатели» стали применять маркеры, следы от которых невозможно было удалить никакими доступными растворителями. Я начал задумываться о принципиально новых подходах в борьбе с эпидемией неряшливости.

Однажды осенило: а что если заключить договор — сотрудничество между деканом и студентами о бережном отношении к имуществу факультета и поддержании более комфортных условий в аудиториях, рекреациях и лабораториях? Я понимал, что поддержать условия договора студент сможет только тогда, когда декан возьмет на себя более весомые обязательства (последующие годы подтвердили правильность этих предположений).

Образец незамысловатого договора был мною незамедлительно подготовлен. Ниже привожу его полный текст.

Договор

о сотрудничестве по сохранению оборудования, мебели, аудиторного и лабораторного фонда между студентами и деканом факультета географии и геоэкологии ВГУ

Мы, договаривающиеся стороны, берем на себя следующие обязательства.

Декан факультета ежегодно выделяет часть финансовых средств, поступающих за обучение коммерческих студентов, на улучшение санитарно-гигиенических условий в аудиториях, лабораториях, местах общего пользования, расходует средства на приобретение приборов, реактивов, карт и атласов, инвентаря, мебели и другого имущества, следит за соблюдением противопожарной безопасности.

Студент обязуется поддерживать чистоту в аудиториях, лабораториях, местах общего

пользования, сохранять в надлежащем виде мебель, приборы и оборудование. Студенты отказываются от использования табачных изделий и жвачек в период пребывания на факультете.

В случае неосторожной или преднамеренной порчи оборудования, мебели, инвентаря и другого имущества факультета в известность ставятся родители, которые должны возместить причиненный ущерб.

Настоящий договор действует со дня подписания каждым студентом 1—5-го курсов и деканом факультета.

Предстояла непростая техническая задача — вовлечь в договорные отношения каждого (!) обучающегося на факультете студента. Второй семестр 1995/96 учебного года начался с похода по студенческим группам. За две первые недели договор подписали более 500 студентов дневного отделения. Оставшихся 12—15 человек пришлось вылавливать по одному и разъяснять значимость предпринимаемой акции.

К началу августа 1996 г. закончились учебные и производственные практики, и студенты отправились на каникулы. Преподаватели ушли в отпуск. Я остался на факультете, чтобы организовать обещанный ремонт аудиторий, мест общего пользования и лабораторий. К сентябрю были завершены не только грандиозные ремонтные работы, но и три поточные аудитории укомплектованы новой мебелью, куплено несколько персональных компьютеров. В аудиториях, кабинетах и лабораториях появилось письменное обращение-напоминание следующего содержания.

Уважаемые господа студенты!

Прошу соблюдать условия договора о сохранности лабораторно-аудиторного фонда и материально-технических ценностей факультета.

Куреву — нет, жвачкам — нет.

На Ваши деньги отремонтированы аудитории и лаборатории. Затрачено 483 тыс. рублей.

Декан.

Со своей стороны я точно выполнил закрепленные договором обязательства. Теперь очередь была за студентами, и они поддержали нашу «игру». Уже в первый год после заключения договора с аудиторных столов исчезли раздражающие рисунки и анонимная «переписка с друзьями». Рецидивы случались, но это были скорее исключения, а точнее, недоразумения. Пока же остается одна «болезнь» — жвачки. Но и здесь наметились положительные сдвиги. Уверен, что у педагогического коллектива факультета существует желание бороться с этой «заразой» до победы.

Девушка в розовой кофточке

Как человек, щепетильно выполняющий должностные обязанности заведующего кафедрой, профессор Ф. Н. Мильков в каждом семестре планировал проведение одного-двух открытых занятий. В плане работы отмечались три пункта — персона, наименование учебной дисциплины и срок выполнения. За два-три учебных года через «мельницу» открытых мероприятий проходили и молодые, и зрелые кафедральные педагоги. Эпизодически и сам профессор приглашал сослуживцев к себе на лекцию или полевую экскурсию в природу. Чаще всего таких любителей не находилось, и тогда Федор Николаевич в полуприказной форме «затягивал» в аудиторию аспирантов, стажеров и молодых преподавателей.

Не отрицая роли открытых занятий как формы контроля качества учебного процесса, профессор Ф. Н. Мильков считал, что любой грамотный педагог в течение одной-двух недель без больших проблем подготовит их на хорошем методическом уровне.

«Высокое качество образования студент получит только в том случае, — говорил Федор Николаевич, — если преподаватели будут ежедневно демонстрировать оригинальные методические приемы и внедрять в учебный процесс новые научные достижения, а не только на открытых занятиях». Чтобы побудить коллег работать эффективно, он применял незамысловатую психолого-педагогическую аксиому — принцип неожиданности.

Сотрудники кафедры давно заметили, если шеф появляется на факультете на 1—2 часа раньше обычного, то жди его у кого-то на лекции, практикуме или семинаре. Такой метод контроля учебного процесса постоянно держал всех членов кафедры в хорошем рабочем тоне.

Посещая занятия коллег, Федор Николаевич редко «гостил» полную пару. Чтобы объективно оценить их уровень, ему было достаточно и одного академического часа. Свои впечатления он, как правило, отмечал в журнале взаимопосещений. Этим документом и теперь пользуются на всех кафедрах факультета географии и геоэкологии.

Случай, о котором я хочу здесь рассказать, относится к первому году моей педагогической деятельности в вузе. В том учебном году мы единственный раз работали с Федором Николаевичем в паре. Он читал большой лекционный курс «Физическая география СССР», а я вел практикум. До окончания второго семестра на 3-м курсе географов оставалось не более месяца. В один из дней мы с лаборантом кафедры готовили к предстоящим занятиям учебные пособия, карты, атласы, раздаточный материал. Обычное оживление, сто-

явшее на кафедре в отсутствие шефа, неожиданно стихло. Боковым зрением я видел, как Федор Николаевич прошел в отгороженный книжными шкафами «кабинет». Установилась абсолютная тишина. Каждый думал, кто же сегодня станет его очередной «жертвой». Прозвенел звонок. Шеф вышел в преподавательскую: «Владимир Иванович, я иду к Вам». Мне оставалось только сказать: «Пожалуйста».

Как сейчас помню, тема занятий была посвящена специфике хозяйственного освоения природных ресурсов географических зон СССР. Я демонстрировал педагогическую инициативу — применял многочисленные приемы активизации, побуждал к анализу материала большую часть студентов группы. Первый час близился к концу. На его завершающем этапе обратился к студентке, сидевшей одиноко у освещенного солнцем окна: «А что думает по обсуждаемому вопросу девушка в розовой кофточке?». Она, как оказалось, немного думала о теме занятий. Я подвел итог первой половины пары. Прозвенел звонок на короткий перерыв. Мы вышли из аудитории, и Федор Николаевич сказал: «По содержанию у меня нет замечаний, а вот обращение «девушка в розовой кофточке» совершенно неприемлемо. Так можно нарваться на конфликт, который будет не просто погасить».

Совет шефа был принят. В тот же год и в последующие годы я стал изучать личные дела новых студенческих групп, в которых предстояло работать. Механизм прост: по фотографиям запоминаю две-три фамилии, а затем отыскиваю «знакомые» лица в аудитории. Преднамеренно создаю ситуацию, чтобы упомянуть фамилию студента, а нередко и его имя, чем вызываю не только удивление, но и уважительное к себе отношение. А поэтому проблемы дисциплины на лекциях, которая возникает, особенно в последнее время, как у начинающих, так и преподавателей со стажем, у меня не существует.

Собачья щель

Ежегодно в двадцатых числах июня на факультете географии и геоэкологии Воронежского университета начинается сезон студенческих практик. Медицинское освидетельствование, ревизия экспедиционного инвентаря, подготовка регламентной документации, занятия по технике безопасности — все это обязательные атрибуты, предшествующие отъезду к заранее согласованным местам. Еще день-два сборов и разъезжается молодежь на шесть недель в составе экспедиционных отрядов по областям Центрального Черноземья, отдаленным регионам страны и зарубежья.

Часть студентов старших курсов остаются выполнять персональные задания в лабораториях факультета. И только первокурсники при прохождении «Физико-географической практики» традиционно работают в полевых условиях на эталонных объектах Ближнего Подворонежья — правобережье Дона и Ведуги у Семилук, Кривоборском обнажении в Рамонском районе, междуречье Воронежа и Дона, левобережных речных террасах у с. Подгорное, на Лысой горе. До заполнения чаши водохранилища первокурсники проводили натурные наблюдения за русловыми процессами на пойме реки Воронеж в городской черте областного центра.

Случай, о котором я хочу рассказать, относится к концу 60-х гг. Студенты-географы первого курса собирались утром, в начале девятого, у Чернавского моста. Ждали последних отстающих. Мимо нас к реке группами и поодиночке тянулись молодые и почтенного возраста горожане. Пожурив опоздавших, мы спустились к пойме реки и направились параллельно руслу в сторону Отроженских железнодорожных мостов. Точно повторяя излучины реки, группа неторопливо продвигалась по заранее намеченному программой практики маршруту. Останавливались на короткое время только в самых примечательных местах, чтобы записать в полевых дневниках под мою диктовку итоги наблюдений.

В предчувствии предстоящего купания студенты еще в самом начале экскурсии сняли свои «верхние доспехи», приведя себя в состояние «будь готов». Их раннее раздевание объяснялось тем, что в течение последнего времени в Воронежском крае стояли погожие летние дни, какие нередко случаются в Центральном Черноземье. Солнце, не успев подняться из-за горизонта, начинало палить нещадно. На небе весь день ни облачка. Воздух становился настолько сух, что от жары нельзя было найти спасения даже вблизи водоема. Только погрузившись по горло в воду можно было испытать настоящее наслаждение.

Время катилось к полудню. Ничто не предвещало никаких осложнений. И вдруг студентка Татьяна Константинова, высокая, длинноногая, худощавая, подбежала к реке и, хлопая по воде ладонью, угрожающе заголосила: «Владимир Иванович, я сейчас искупаюсь». «Давайте окунемся», — в тон ей начала стонать Надежда Батракова, коренастая, деревенская девчонка, о которых говорят: «Кровь с молоком».

Все мои уговоры о том, что купаться будем после выполнения запланированных работ, остались без внимания. С некоторой периодичностью Константинова и Батракова монотонно продолжа-

ли «петь свою песню». Наконец, были проведены финальные наблюдения. Студенческая группа находилась примерно напротив стадиона «Динамо». Река здесь делала крутую излучину, подмывая левый берег, где над руслом нависал высотой 4—5 метров из шоколадного цвета глины обрыв. На нашей, низкой, стороне находился пятачок песчаного пляжа. Несколько поодаль, на зеленой лужайке, молодежь азартно играла в волейбол. Всё говорило о том, что здесь — одно из часто посещаемых отдыхающими мест. Я произнес так давно ожидаемые студентами слова: «Вот здесь мы и искупаемся».

Группа мгновенно рассеялась. Ребята, их было всего четверо, помчались к волейболисткам, а девчонки с визгом бросились к воде. Не успев полностью снять свою спортивную форму, я услышал от Батраковой и Константиновой почти одновременно устрашающее — «Тону!» На бегу срываю остатки одежды. Призыв к юношам о помощи остался без ответа.

Плыву к находящейся выше по течению Наде Батраковой. Когда оказался от нее на расстоянии вытянутой руки, слышу спокойный шепот: «У меня свело ногу, я доплыву». Поворачиваю в сторону тонущей Константиновой. Та остервенело колотит по воде руками, как лопастями колес ходивший в те годы по Дону пароход «Роза Люксембург». Стремнина течения несла меня к утопающей студентке. Расстояние между нами быстро сокращалось. Голову сверлила одна-единственная мысль: «Несчастья не должно случиться. Иначе позор, который невозможно будет пережить».

Я тогда не мог знать, что подвергаю себя смертельной опасности. Плановое купание студенческой группы происходило в самом опасном на реке Воронеж месте, прозванном в народе «Собачьей щелью». Именно здесь, как сообщали местные средства массовой информации, ежегодно за летний сезон тонули два-три воронежца.

Как только оказался рядом со студенткой, та навалилась на меня своим костлявым телом и «страстно» обвила мою шею крепкой хваткой. Мы медленно стали погружаться на дно. Под водой разорвал ее руки. Переместил свои сначала на талию, затем на бедра и резко толкнул девушку вверх. Надеялся, что течением утопающую будет сносить к левому берегу — там спасение. Сам же, едва достигнув кончиками пальцев ног дна, стал всплывать на поверхность. Как только моя голова появилась над водой, Татьяна вновь повторила свой удушающий прием. Смертельная «пляска» продолжалась. Глотнув немного воздуха, боковым зрением заметил, что на самом краю «шоколадного» обрыва, прямо над нами, режутся в дурака

два молодых атлетически сложенных парня. Снова освободившись от удушающих мою шею рук, вытолкнул Константинову в третий раз на поверхность стремнины. Силы меня заметно покидали. Всплывая наверх, стал подумывать, что четвертого нырка смогу не выдержать. К счастью, девушку снесло вниз по течению. Между нами образовался полутораметровый зазор. Не успев подумать, что же делать дальше, увидел, как сорвавшись с обрыва, приводнился один из картежников. Он невероятно точным и резким движением ударил Константинову под локоть. Девушка выскочила по пояс из воды, проскользнула животом по влажной глине и оказалась на берегу.

Молодой человек забрался по обрыву наверх и, как ни в чем не бывало, принялся раздавать карты. Я выкарабкался из воды и сел рядом с Константиновой. Отдышавшись сказал, чтобы она шла вниз по течению и перешла реку вброд. Ее ответ: «Сейчас поплыву обратно» — поверг меня в ярость.

Урок «Собачьей щели» не прошел даром. Во все последующие годы, проводя инструктаж студентов по технике безопасности накануне учебных практик, вспоминаю случай на реке Воронеж. Это их очень дисциплинирует.

Сделан и еще один важный вывод — стадность, которая свойственна во все годы необузданной молодежи, может приводить только к несчастью.

Рисовая каша

Много десятилетий назад на выездных практиках факультета географии и геоэкологии сложилась традиция решать две казалось бы несовместимые проблемы — профессиональную и бытовую.

Первая связана с оттачиванием профессиональных навыков (ландшафтное картирование, геоботанические наблюдения, распознавание в природе морфологических частей ландшафта, установление связей между абиотическими и биотическими компонентами природной среды и др.), регламентируемых типовой программой и перечнем семестровых дисциплин, предшествующих началу полевого сезона.

Вторая, бытовая, затрагивает выживание студентов в экстремальных условиях выездных практик. Преодолеть неудобство новой среды удастся безболезненно только той части молодежи, которая еще в раннем детстве усвоила многие житейские премудрости. Их не изучают в вузовских аудиториях. Они, как правило, передаются из поколения в поколение, от родителей к детям. Однако в последние годы мы наблюдаем стреми-

тельное снижение у студентов бытовых навыков. Такой регресс можно объяснить ростом городского и сельского комфорта, проникновением в быт концентрированных продуктов питания, доступностью медицинской помощи, разнообразием сервиса.

Не последнюю роль в снижении житейского иммунитета играют и родители. Часть их с маниакальной настойчивостью стремится оградить детей от исполнения хозяйственных забот. Нам, руководителям, нередко приходится сталкиваться с удивительной житейской безграмотностью студентов. Вдруг выясняется, что девушкам неизвестно, какую угрозу их здоровью несет переохлаждение. Вот почему они, не задумываясь, могут после маршрута лечь отдыхать на холодную землю или железобетонные перекрытия. Придерживаясь стиля «высокой моды», появиться в зимний сезон на занятиях с обнаженной поясницей. Тащат в рот всякую рекомендуемую рекламой «грязь» — жвачки, сигареты, чипсы, напитки с консервантами и подсластителями.

За многие годы выездных практик нам пришлось столкнуться с проявлением у студентов тяжелых заболеваний, которыми не всегда страдают даже взрослые граждане, — приступами мочекаменной и язвенной болезней, гипертоническим кризом, обострением цистита, хроническим воспалением легких и др.

Частично дефицит бытовых навыков приходится «закрывать» в период летних практик, в которых принимают участие педагоги и те студенты, которые успешно прошли обучение в «домашних университетах». Именно их рекомендуют однокурсники заведующими студенческим хозяйством на время практик. Им доверяют распоряжаться финансовыми средствами студенческой группы. Они единолично организуют график дежурств по кухне, составляют меню на день, контролируют расход общественных продуктов питания и т.д. Самые умелые остаются в памяти педагогов на всю оставшуюся жизнь, как, например, Галя Проценко.

Галя Проценко, чернявенькая, кареглазая, родом с юга Воронежской области, в учебе звезд с неба не хватала, но житейских знаний у нее было столько — хоть отбавляй. Главный в этом смысле ее университет — многодетная, трудолюбивая семья. По жизни она умела многое — напилить и наколоть дров для кострища, сварить (пальчики оближешь) борщ, перевязать рану, накосить под дно палатки травы, посоветовать, как справиться с изжогой, и многое другое. Любое поручение педагогов она выполняла нестандартно, с азартом и как бы между делом. Хозяйственные дела группы Проценко вела слаженно, без проблем.

Практика в Лашенском лесничестве Липецкой области заканчивалась. В один из последних дней по заявкам студентов было решено на обед приготовить молочную рисовую кашу. Дежурным шеф-поваром осталась Анжела Афанасьева, конфликтная, самоуверенная педантка, отличница и зубрилка.

Студенческая группа после завтрака уже начала выдвигаться в сторону учебного полигона «Крутой лог», а Проценко настойчиво продолжала посвящать дежурных в тонкости приготовления молочной рисовой каши. Нам с Василием Николаевичем Двуреченским уже показалось, что наставления Проценко дошли до слуха дежурных, как лесную тишину нарушил визгливый голос Анжелы: «Галя, ты всех достала, сами знаем как варить твою рисовую кашу. Оставь нас в покое. Догоняй группу».

После окончания зачетных занятий на учебном полигоне студенты, уставшие и проголодавшиеся, возвращались в лагерь. Метров за сорок до палаточного городка из леса до нас стал доноситься запах горелого молока. Проценко рысью бросилась на «кухню». Вся группа слышала, как она на сочном украинском диалекте «с картинками» оценивала поварские умения дежурных. «Я же вам объясняла, что нельзя рис варить сразу в молоке. Его не промешать в ведре — подгорит. Упрямы. Кто же теперь будет есть ваш дым?», — закончила она свою назидательную речь.

Галина с легкостью подняла ведро с подгоревшей кашей, отнесла метров за тридцать от лагеря и вывалила рис на обочину лесной дороги — «птицы склюют». Вернувшись в лагерь, вручила ведро Афанасьевой и предложила ей привести его в порядок. Дежурных юношей направила в соседнюю деревню за новым ведром коровьего молока. Из своих неприкосновенных запасов выделила банку сайры на двоих и банку сгущенного молока на пятерых. Студенты с криком: «Ура, живем!» — простили дежурным их огрехи. «Ужин сегодня буду готовить сама, собирайтесь все на мастер-класс», — подвела она итог возникшей сумятице.

До ужина оставалось не более полутора часов. Галя Проценко вместе с юношами распалила кострище и поставила на него ведро с родниковой водой. Как только вода закипела — засыпала в ведро заранее приготовленную порцию вьетнамского риса. Периодически помешивая рис длинной изготовленной из дубовой ветви мешалкой, довела его до готовности. Долила в ведро холодной воды и откинула рис на марлевое полотно, приладив марлю на сучок растущей поблизости березы, чтобы стекала лишняя влага. На освободившееся место костра пристроила ведро с молоком и ста-

ла вновь «ухаживать» за ним, чтобы оно не подгорело. Как только молоко закипело, она положила в ведро сваренный рис. «Каша готова, господа!» — патетически провозгласил наш завхоз.

Мастер-класс удался. Студенты, все время молча наблюдавшие за манипуляциями Проценко, откликнулись дружными аплодисментами.

По окончании университета Галя Проценко уехала за границу. После семи лет скитаний по городам и весям США, Италии, Германии и Австралии вернулась в Воронеж. Создала здесь крепкую работающую семью. Воспитывают с мужем дочь. При случайных встречах всегда интересуется факультетскими делами. Доброжелательно отзывается о педагогах.

Анжела Афанасьева вышла замуж за курсанта Воронежского высшего военно-инженерного училища и уехала по его назначению в Минск. При первой же встрече на факультете она похвалилась: «Владимир Иванович, я теперь варю вкуснейшую молочную рисовую кашу. Муж с дочерью хвалят не нахвалятся».

Александр Креститель

Александр Мефодиевич Мариничу 4 октября 2010 г. исполнилось бы 90 лет. Его крылатое выражение — «каждый уважающий себя университет в своей структуре должен иметь географический факультет» — я впервые услышал на воронежской земле. Здесь же произошло мое личное с ним знакомство в середине 80-х гг. прошлого столетия.

Воронежский университет весной 1985 г. принимал участников VII Всесоюзного совещания «Краевые образования материковых оледенений», организованного Комиссией по изучению четвертичного периода. Накануне открытия совещания Ф. Н. Милькову стало известно, что в работе форума, хотя и без заявленного доклада, будет участвовать директор Института географии АН Украины, член-корреспондент, профессор А. М. Маринич, с которым они находились в приятельских отношениях. Шеф попросил меня встретить и курировать его все дни пребывания в Воронеже. Чтобы не разойтись на перроне железнодорожного вокзала с именитым гостем, Федор Николаевич в самых общих чертах обрисовал его внешний облик.

Поезд Киев—Воронеж прибыл без опозданий. Из вагона вышел высокого роста плотный красавец-мужчина. На вид ему было лет около шестидесяти. Густая седеющая шевелюра аккуратно причесана, а из-под густых бровей на меня смотрели большие, умные, приветливые глаза. Это и был А. М. Маринич. Мы познакомились.

До открытия совещания оставались почти целые сутки. Я сообщил предварительно спланированный с шефом регламент его пребывания в Воронеже за пределами программы форума. Он без всяких поправок это предложение принял. Единственная просьба А. М. Маринича состояла в том, чтобы сейчас же пройти пешком через центр города до гостиницы.

Выбрали кратчайший маршрут от привокзальной площади им. Черняховского по улице Мира и проспекту Революции. Александр Мефодиевич оказался прекрасным слушателем. Лишь изредка задавал уточняющие вопросы. Я старался угодить гостю, рассказывая об истории возникновения Воронежа, особенностях географического положения, 200-дневной героической обороне города и его послевоенном восстановлении.

За разговором незаметно подошли к гостинице «Брно», где организаторы селили иногородних участников. Всё ими было учтено до мелочей. И уже через 5—7 минут Александр Мефодиевич оказался в своем полулюксе. Оставив гостя отдыхать, я отправился по его просьбе в аэропорт приобрести обратный билет до Киева.

Вечером в наш план входило посещение семьи Мильковых. Нас встретили радушно. Разговор на простенькой кухне шел по-русски: с водочкой, коньяком, закусками и чаем. Федор Николаевич расспрашивал об украинских новостях, общих знакомых, тематике научных исследований института, самочувствии Елизаветы Васильевны (жены Маринича). Очень тепло вспоминал поездку в Украинское Полесье после оппонирования кандидатской диссертации «маленького Маринича». Так он называл Петра Григорьевича Шищенко, бывшего аспиранта Александра Мефодиевича, ныне профессора Национального университета Украины.

Александр Мефодиевич обосновал цель своего приезда на совещание в Воронеж — институт планировал расширить исследования ледниковых палеоландшафтов на территории республики. В программе воронежского форума было представлено два коллективных доклада сектора палеогеографии «Тясминский перигляциальный этап» и «Стратиграфия плейстоценовых лёссов-почвенных отложений Верхней Оки и Верхнего Дона и место морен в их разрезе». В обоих докладах среди коллег солировали профессора М. Ф. Веклич и Н. А. Сиренко.

Первый рабочий день оказался весьма плодотворным. После пленарных докладов состоялась научная дискуссия, в которой мой подопечный принял самое активное участие.

На следующий день в стрелецких рудниках под Воронежем состоялся полевой семинар, вызвавший широкий резонанс участников совеща-

ния. «Семинаристам» был представлен уникальный по полноте разрез субаэрального типа в рабочем борту стрелецкого рудника. В толще разреза мощностью около 65 м на дневную поверхность обнажалось три комплекса осадков — подморенный комплекс мощностью 14—18 м; ледниковый, состоящий из трех пачек (моренный серо-черный суглинок, межморенная почка, «бурая» морена) и надморенный. Интерпретация стратиграфических горизонтов, представленная профессором Г. В. Холмовым, вызвала оживленную дискуссию. Свою точку зрения, используя опыт изучения ледниковых отложений в Украинском Полесье, высказал и А. М. Маринич.

После окончания семинара я пригласил гостя к себе на обед. Александр Мефодиевич был раскрепощен и очень много рассказывал автобиографичного — вспоминал годы войны, работу в Киевском университете, Министерстве просвещения Украины, Институте географии, защиту докторской диссертации в МГУ. И хотя прошло всего три дня его пребывания в Воронеже, было заметно, что он торопился домой — в Киев.

Авиарейс Саранск—Воронеж—Киев в расписании был очень ранним. Уже в начале шестого утра нужно было пройти регистрацию. Чтобы не создавать дискомфорт гостю я договорился с соседом, что мы доставим Александра Мефодиевича в аэропорт на его легковушке.

Зарегистрировавшись в аэропорту, мы прошли в буфет. Но нам не повезло — было время передачи смен. Я начал суетиться, уговаривая буфетчиц налить по стакану горячего чая. Наконец, они смилостивились. Я подошел к стойке, где оставил Александра Мефодиевича. Он, раскрыв свой саквояж, сказал: «Владимир Иванович, не стоит беспокоиться. Мы живем» и достал городскую булочку за 6 копеек и кусок сала. На мой удивленный взгляд проговорил: «Куда бы я ни ехал в командировку всегда беру в дорогу украинское сало. Бывали случаи, когда оно помогало в совершенно безвыходных ситуациях. Уникальный случай произошел в Канаде. Члены делегации после окончания Международного географического конгресса собрались в аэропорту, чтобы вылететь на родину. Объявили посадку. Но транспорт руководителя советской делегации Иннокентия Петровича Герасимова застрял в пробке. Он не успевал на регистрацию. Самолету уже было разрешено выруливать на взлетную полосу. Я прошел в кабину пилотов и угостил их оставшимся у меня куском украинского сала. Из-за неплотно прикрытой двери кабины мы слышали обрывки фраз их эмоционального разговора с диспетчером аэропорта. Примерно через 30 минут на борт доставили отставшего И. П. Ге-

расимова. Делегация без потерь своевременно вернулась в Москву».

Голос диктора прервал наше общение. Пассажиры авиарейса Саранск—Воронеж—Киев пригласили пройти на посадку. Мы распрощались. Тогда я не мог предположить, что уже совсем скоро, судьбоносно для меня, наши дороги с А. М. Мариничем вновь пересекутся.

К концу 1988 г. я закончил подготовку докторской диссертации, и мы с шефом стали обговаривать место возможной защиты. Федор Николаевич считал, что докторский совет при географическом факультете МГУ мог бы быть наиболее подходящим вариантом. Решили, что я поеду в Москву и предварительно переговорю с членом совета — профессором Татьяной Васильевной Звонковой, поскольку научное направление, разрабатываемое ее группой, и проблемы, затронутые в моей докторской диссертации, имели много общего.

Поездку в МГУ приурочил к защите докторской диссертации коллегой Татьяны Васильевны. Защита проходила спокойно, без эмоций. На финальном рубеже профессор Т. В. Звонкова, с которой мы сидели рядом вдали от президиума, неожиданно спросила:

— Ну, и как Вам защита?

— В таком ключе мог бы провести свою защиту сейчас же без подготовки, — ответил я.

— Это кажущееся спокойствие. Здесь все заранее подготовлено. Вам не советую связываться с МГУ. Наш совет еще не готов принять Ваши «техногенные ландшафты». Здесь даже мне приходится проталкивать свою тематику с боем. Будет жаль, если Вас завалят. Ориентируйтесь на Киев, там председатель докторского совета Александр Мефодиевич Маринич — прекрасный человек, — закончила она свой монолог.

По возвращении в Воронеж мы обсудили создавшуюся ситуацию с шефом. «Видимо, Владимир Иванович, Вам выпала судьба креститься в Киеве. Держим направление на Маринича», — подвел итог нашего разговора Федор Николаевич.

До защиты докторской я несколько раз бывал в Институте географии АН Украины. Непродолжительные встречи с Александром Мефодиевичем создавали уверенность в благополучном исходе задуманного мною «дела». Помнятся несколько ключевых моментов. В начале 1989 г. меня вызвали на заседание Ученого совета для утверждения оппонентов и определения срока защиты. В маленьком, удобном зале собрались члены Совета, которые представляли Киевский университет и Академический центр. На заседании нужно было решить судьбу представленной в Совет докторской диссертации некой ленинградки по направ-

лению биогеография — принять к защите или не принять. В самом начале обсуждения члены Совета в моем присутствии перешли с русского языка на украинский. Я напряженно пытался угадать итоговый результат. После окончания заседания Александр Мефодиевич, пригласив меня в кабинет, спросил:

— Поняли, что произошло?

— Мне думается, что диссертацию приняли к защите, — ответил я.

— Как раз наоборот, не приняли, — ответил он. И тут я спросил о самом сокровенном:

— Александр Мефодиевич, а если при моей защите члены Совета будут задавать вопросы и вести дискуссию на украинском языке, в котором я ни бум-бум? На что он твердо ответил:

— Пока я председатель Совета и директор Института, этого не может произойти.

После этих слов мне вспомнился давнишний рассказ Федора Николаевича Милькова, относящийся к началу 50-х гг., когда его несколько раз приглашали в Киев заведовать кафедрой. Мотивируя свой очередной отказ, он сказал: «У Вас, украинцев, есть особое отношение к мигрантам». На что известный климатолог В. П. Попов парировал: «Когда мы приглашаем, то это гарантия успеха, а если лезут «самозванцы», то тут гарантии никакой». Меня принимали, а значит, я мог рассчитывать на успех.

Ученый совет, в котором предполагалось защищать диссертацию, имел всеукраинский статус. Его члены представляли различные вузовские центры республики — Киев, Львов, Одессу, Иваново-Франковск, Симферополь, Харьков. Еще более пестрым был перечень специальностей членов Совета — физико-географы, ландшафтоведы, климатологи, геологи, биогеографы, палеогеографы, почвоведы.

Мое «крещение» состоялось 25 мая 1989 г. в Киеве. Заседание Совета было динамичным, дискуссионным, творческим. Официальными оппонентами по диссертации «Техногенные ландшафты: структура, функционирование и географические подходы к их оптимизации (на примере лесостепной и степной зон Русской равнины)» выступили: Василий Иванович Галицкий, доктор географических наук, сотрудник сектора ландшафтоведения Института географии АН Украины, член Совета; доктор географических наук, старший научный сотрудник Института географии АН СССР Лидия Ивановна Мухина и доктор географических наук, профессор Московского института землеустройства Виктор Михайлович Чупахин. Поздравляя меня с абсолютным успехом, Александр Мефодиевич тогда сказал: «Владимир Иванович, Вы этот

день запомните на всю оставшуюся жизнь. Он совпал с днем открытия съезда народных депутатов СССР». Но тогда ни он, ни я не могли представить, что открытие съезда было началом старта к развалу Большой страны.

На следующий день при встрече с Александром Мефодиевичем я посетовал, что никто из членов Совета, приглашенных на товарищеский банкет в ресторан «Ленинград», не появился. Пришлось отмечать торжество только с двумя московскими оппонентами. На что он, помнится, ответил: «Может, Владимир Иванович, это и к лучшему. Одно пригласишь, другого нет, а люди ведь разные бывают».

Первые годы после защиты мы вели с Александром Мефодиевичем активную переписку, которую я по собственной инициативе прервал в начале 90-х гг. В это время в Украине происходили острые политические дискуссии, в которых просматривались антироссийские ноты. Активное взаимодействие с россиянами могло навредить украинским друзьям. Был и еще один мотив в приостановке общения — не ясно, какие политические симпатии они сами разделяли.

Своими сомнениями я поделился с Ф. Н. Мильковым, он встретил их с иронией. «Время рассудит», — сказал я ему тогда. Время наступило очень быстро. К следующему Новому году Федор Николаевич из Украины не получил поздравлений ни от друзей и знакомых, ни от учеников и коллег.

На старый Новый год, будучи в гостях у шефа, я услышал его грустные признания: «А по поводу украинцев Вы, очевидно, были правы».

Последняя самая короткая встреча с А. М. Мариничем произошла в 1995 г. на юбилейном съезде Русского географического общества в Санкт-Петербурге. Украинская делегация на фуршетке, устроенном новым Президентом общества, держалась кучно. Я подошел их поприветствовать. Когда представилась удобная минутка, заговорил с Александром Мефодиевичем о причине разрыва переписки. Он не поддержал выбранного мною направления разговора. Его молчание означало знак согласия.

География России

В истории отечественного географического образования на рубеже XVIII—XXI вв. известно несколько попыток создать учебные дисциплины, где бы на практике была реализована парадигма единой географии. Особенно часто такие эксперименты ставились на страноведческих курсах, но больше всего они касались географии Отечества. Однако каждая попытка написать учебник, в котором бы гармонично сочетались и наиболее

полно были представлены естественно-научные и социально-экономические знания, заканчивались неудачей.

Учебники по географии Российской империи Х. Чеботарева, Е. Зябловского, П. Я. Кузнецова, Г. И. Танфильева, как показывает анализ Ф. Н. Милькова [3], отличались абсолютным доминированием в них природоведческого материала. Социально-экономические знания практически оставались за границами изучения.

В советское время в высшей школе физическая география и социально-экономическая география Отечества разошлись так далеко, что не находится специалистов читать одинаково качественно оба раздела в структуре нерасчлененной географии. Явная разобщенность физической и экономической географии сдерживает появление необходимых практике научных дисциплин и оригинальных направлений научных исследований. Хотя известен случай в преподавательской практике по сближению физической и экономической географии. О. Э. Бухгольц описывает уникальную лекцию-дуэт на 1-м курсе географического факультета МГУ, которую в конце 70-х гг. XX в. прочитали Г. К. Тушинский (физико-географ) и Ю. Г. Саушкин (экономико-географ), на тему «Роль экономической и физической географии в проектах освоения территории СССР» [7]. Это не более как методический эксперимент двух авторитетных специалистов. Внедрять подобную практику в систему географического образования не только нецелесообразно, но и невероятно трудно. Во-первых, такие занятия больше похожи на мини-театр, а не на академическую лекцию. Во-вторых, на их подготовку требуются значительные временные затраты на режиссуру. В-третьих, необходимо на одном факультете иметь сотрудников, которые бы не только отличались «близостью взглядов на задачи и содержание географической науки» [3], но и обладали равноценной эрудицией. Где же выход? Ф. Н. Мильков предлагал свой путь преодоления искусственных преград между физической и экономической географией, а именно реализацию программы-минимум и программы-максимум. Программа-минимум, по его мнению, должна состоять из нескольких элементов перестройки учебной работы на географических факультетах страны. По мнению Ф. Н. Милькова, необходимо реализовать «чтение на первом курсе географических факультетов единого «Введения в географическую науку», на третьем-четвертом курсах — чтение единых дисциплин «География СССР» и «География мира», на пятом курсе — единых «Основных проблем географической науки»» [3, с. 269].

Программа-максимум — подготовка кадров высшей квалификации по нерасчлененной географии через аспирантуру, и не только по физической и экономической географии, как это реализуется в настоящее время.

Наш опыт показывает, что реализация идеи сближения физической и экономической географии, особенно в страноведческих дисциплинах, лежит не столько в плоскости отсутствия специалистов по общей географии (в общеобразовательной школе одинаково успешно преподают географию выпускники вузов, специализирующиеся на разных кафедрах), сколько в отсутствии концепции, на которой должно строиться это сближение.

Появление в структуре российского географического образования двух новых образовательных стандартов — 020804 Геоэкология и 020802 Природопользование — активизировало на факультете географии и геоэкологии Воронежского университета дискуссии по дефициту страноведческих знаний в учебных планах обеих специальностей. Результатом этих дискуссий стало появление в региональном компоненте специальностей геоэкология и природопользование принципиально новой дисциплины «География России». Связующим звеном физико-географических и экономико-географических знаний (при разработке программы курса) нами был выбран природно-ресурсный потенциал страны, являющийся основополагающим элементом в территориальной организации хозяйства России.

Интегрированный курс «География России» имеет исключительно важное значение не только для географического, но и всего высшего профессионального образования. Его появление в федеральном компоненте блока ГСЭ стандартов третьего поколения всех специальностей в классических университетах страны многократно усилило бы вместе с «Историей Отечества» гуманитарный, образовательный и воспитательный элементы.

В настоящее время в структуре гуманитарного образования российских классических университетов выделяются две группы дисциплин: 1) общегуманитарные; 2) родниоведческие. К федераль-

ному компоненту дисциплин общегуманитарного направления относятся философия, иностранный язык, физкультура, право, педагогика, политология, социология, культурология. Родниоведческая группа представлена только отечественной историей. Из сопоставления этих групп видно, что существует неоправданная диспропорция между дисциплинами общегуманитарного профиля и родниоведческими дисциплинами учебного плана. По трудоемкости соотношение между данными группами составляет 15:1. Не оспаривая важности общегуманитарного образования, мы должны признать, что в формировании личности и профессиональных знаний университетского специалиста неоправданно занижены требования к родниоведческим знаниям. Из гуманитарного образования университетов России абсолютно исключены знания географического содержания.

Как показывают наши исследования, мимо будущих вузовских специалистов проходят важнейшие социально-географические знания о России — политико-административное устройство и геополитическое положение страны в разные периоды ее исторического развития; этническая география и современные демографические проблемы; разнообразие природных условий и природных ресурсов; территориальная организация общества и территориальная организация природопользования; корреляционные зависимости между общественно-политическими преобразованиями и изменениями в эколого-географической обстановке; место России в международном разделении труда; международные связи; Россия и новое зарубежье. Это не полный перечень географических проблем гуманитарного содержания, которые исключительно необходимы для становления специалиста, гражданина и патриота.

По нашим представлениям, необходимо осуществить структуриализацию гуманитарного университетского образования, положив в основу системный подход. Предлагается следующая структура федерального компонента гуманитарного образования в классических университетах России в стандартах третьего поколения (таблица).

Т а б л и ц а

Гуманитарное образование

Обществознание	Иностранный язык	Психология, педагогика	Родниоведение
знания: философские, политологические, социологические, экономические, правовые	изучение иностранных языков по специальности	знания: психологические, педагогические, методические	знания: географические, исторические, культурологические

Таким образом, структура курса «Родиноведение» может быть реализована в двух вариантах. Первый, оптимальный, когда в одном курсе «Родиноведение» во взаимосвязях излагаются знания по истории, культуре и географии России. Второй вариант, достаточный, предполагает изучение двух самостоятельных дисциплин: отечественной истории и географии России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Стернин И. А.* Локомотивы и вагоны (о понятии «научная школа») / И. А. Стернин // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Проблемы высшего образования. — 2008. — № 2. — С. 93—103.
2. *Мильков Ф. Н.* Идеи, имена и научные школы в физической географии / Ф. Н. Мильков // Изв. Всесоюз. Геогр. о-ва. — 1977. — Т. 109, вып. 3. — С. 205—211.
3. *Мильков Ф. Н.* Вузовская физическая география : периоды ее развития и характерные черты как фундаментальной науки / Ф. Н. Мильков. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1984. — 304 с.
4. *Федотов В. И.* Воронежская ландшафтная школа — вчера, сегодня, завтра / В. И. Федотов, А. В. Бережной // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: География. Геоэкология. — 2004. — № 1. — С. 5—10.
5. *Федотов В. И.* Формирование Воронежской ландшафтной школы / В. И. Федотов, А. И. Нестеров // Научные школы в географии. — М., 1983. — С. 93—103.
6. *Барандеев А. В.* Географический словарь : оценка лингвиста / А. В. Барандеев // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5, География. — 1994. — № 3. — С. 92—93.
7. *Бухгольц О. Э.* Опыт лекции-диалога «Роль экономической и физической географии в проектах освоения территории СССР» / О. Э. Бухгольц // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5, География. — 1978. — № 4.

Воронежский государственный университет

Федотов В. И., доктор географических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, декан факультета географии и геоэкологии

Voronezh State University

Fedotov V. I., Doctor of Geographical Science, Professor, Honoured Worker of Russian Higher Education, Dean of the Faculty of Geography and Geoecology